

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурчакова, Д. О. О связности в устных коммуникациях / Д. О. Бурчакова // Синтаксис текста : сб. ст. – М., 1979. – С. 248–262.
2. Холлидей, М. А. К. Когезия в английском языке / М. А. К. Холлидей, Р. Хасан // Исследования по теории текста: реферативный сборник. – М., 1979. – С. 108–115.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
4. Назарук, Ю. А. Категория связности в аспекте внутритекстовой повторной номинации / Ю. А. Назарук // Вестн. СамГУ. – 2006. – № 10/2 (50). – С. 197–203.
5. Dijk, T. A. van. Discourse and Context. A sociocognitive approach / T. A. van Dijk. – Cambridge : Cambr. Univ. Press, 2008. – 288 p.
6. Жучкова, И. И. О сущности и специфике использования терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) в англоязычном и русском языкознании / И. И. Жучкова // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 3 (29). – С. 155–159.

The article deals with the linguistic means of representation of the category of cohesion in modern academic discourse. The results of the analysis elucidate the frequency as well as functions of lexical and grammatical means in question.

О. О. Графутко

Минск, МГЛУ

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ ПРЕЗРЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению эмоции презрения и лексических средств ее передачи в художественном дискурсе. Выявляются единицы названия, описания и выражения данной эмоции в речи автора и персонажей. Анализируются сходства и различия лексического представления презрения в английском и белорусском языках. Установлено, что единицы названия презрения встречаются преимущественно в авторской речи, бранная лексика — преимущественно в речи персонажей в белорусскоязычном дискурсе и относительно равно представлена в авторской и прямой речи — в англоязычном. В обоих языках выявлены лексемы, сочетающие отрицательную оценку и презрение.

Многолетний интерес к эмоциям со стороны самых разных исследовательских дисциплин неудивителен, ведь эмоции пронизывают различные аспекты нашей жизни и порой даже управляют ею [1]. Разумеется, не последнюю роль в этом играет трансляция эмоциональных переживаний средствами языка.

В данной статье рассматривается эмоция презрения и лексические средства ее репрезентации в художественном дискурсе на материале современных англоязычных (американских) и белорусскоязычных романов («Purity» J. Franzen, «The New Republic» L. Shriver, «Марыянеткі і лялькаводы» М. Южык, «Цень анёла» М. Клімковіч, У. Сцяпан). Некоторые ученые

включают эмоцию презрения в список фундаментальных эмоций человека [2; 3], поскольку ее невозможно разложить на более простые эмоциональные составляющие. Данная эмоция считается социальной [4], т.е. ее преимущественно чувствуют по отношению к другим людям и их поступкам [1]. В самом деле, мы испытываем презрение к тому, кто совершает недостойные, с нашей точки зрения, действия, кто хуже нас в чем-то или ниже положением, т.е. оно сопровождается ощущением превосходства, в частности – морального, хотя презрение можно испытывать и к человеку с более высоким социальным положением, но не обладающему другими, более важными характеристиками, например, честностью [3]. Интересно отметить, что, несмотря на переживание человеком, испытывающим презрение, положительного чувства собственного превосходства, данная эмоция считается отрицательной [3; 5; 6], т.к. содержит низкую оценку объекта презрения, а ее открытое выражение, как правило, считается социально неприемлемым, хотя, например, М. Белл отказывается от однозначного отнесения презрения к негативным эмоциям [7].

Отбор материала исследования проводился методом сплошной выборки. В список включались единицы, в дефинициях которых присутствовало прямое название эмоции презрения, или единица, развертывание определения которой обнаруживало эту эмоцию, например: *to sneer* ‘ухмыляться’ – ‘to smile or laugh with facial contortions that express scorn or **contempt**’ (улыбаться или смеяться с мимикой, выражающей насмешку или презрение) [8], *a swine* ‘свинья’ – ‘a person regarded by the speaker with **contempt** and disgust’ (человек, к которому говорящий относится с презрением и отвращением) [9]; *чхаць* – не звяртаць увагі; выказваючы **пагарду**, знявагу ў адносінах да каго-н. [10]. Кроме того, для белорусского языка принималась во внимание словарная помета «пагардлівае», например: *набрыдзь* – (абласное слова, пагардлівае) зброд [10]. В список также включались единицы, в дефинициях которых содержалось указание на более высокое положение субъекта оценки или более низкое – объекта: *condescending* ‘снисходительный’ – ‘having or showing a feeling of patronizing **superiority**’ (испытывающий или проявляющий чувство высокомерного превосходства) [9]. Также анализу подвергались слова, определение которых не содержит эксплицитного указания на эмоцию презрения, однако которые приобретали такой эмотивный оттенок в контексте.

Для анализа было отобрано 174 единицы на английском языке и 167 – на белорусском, встретившиеся как в авторской, так и в прямой речи. В данный список вошли лексемы, называющие, описывающие и выражающие эмоцию презрения. Были выявлены следующие особенности ее проявления.

Наиболее очевидным средством представления рассматриваемой эмоции в дискурсе является ее название, для чего используются как существительные – имена эмоций, так и производные от них прилагательные, глаголы, наречия: *contempt* ‘презрение’, *reproach* ‘осуждение’, *disdain* ‘презрение, пренебрежение’, *sarcasm* ‘сарказм’, *condescending* ‘снисходительный’ и др., к примеру: *Edgar had **contempt** for New Age confessionism* ‘Эдгар презирал эзотерический конфессионализм’ (здесь и далее перевод наш, если не указано иного – О. Г.) [11, р. 62]; *пагардліва, саркастычна, з’ездліва* и др.,

например: *Це, це, це, – пагардліва адмахнуўся ад яго суразмоўнік* [12, с. 36]. Единицы данного типа составили 26,5 % от всего числа отобранных единиц на английском языке и 7,8 % – на белорусском. Примечательным также является следующее: большинство единиц названия исследуемой эмоции содержалось в речи автора. Как отмечает К. Изард, презрение – это «холодная» эмоция, ей не свойственно бурное проявление, как, например, гневу [3]. Более аналитический, рациональный характер данного переживания, вероятно, является причиной большой представленности лексем, называющих презрение и его оттенки, именно в авторской речи, которая имеет объяснительный, уточняющий, комментирующий характер. Необходимо также отметить, что в англоязычной выборке выше не только общее количество единиц названия, но и их разнообразие.

Важным компонентом любого эмоционального переживания является его мимическое и голосовое выражение, также находящее отражение в тексте романов. К дистинктивным мимическим показателям презрения относят приподнятую вверх губу, сжатые уголки губ, усмешку, приподнятые брови [1; 3]. В рассмотренном материале данный способ передачи презрения встретился в 5,2 % в английском языке и 4,8 % – в белорусском, например:

• **губы:** *The younger officer returned and handed Andreas's ID to the senior, who examined it with his lip curled* 'Вошел младший офицер с удостоверением Андреаса и протянул его старшему. Кривя губу, тот изучил его еще раз'¹ [13, р. 80]; *скрывіў тонкія вусны Альшанскі* [14, с. 38];

• **усмешка:** *She smirked. "Is there a God?"* 'Ее губы тронула усмешка. – А Бог существует?'² [13, р. 82]; *з ледзь улоўнай крывой усмешкай* [12, с. 2];

• **манера говорения:** *"How can you arrest the buggers if you can't flipping find one?" Ordway sneered in Edgar's direction* '– Как арестовать этих мерзавцев, если их, черт возьми, невозможно найти? – насмешливо сказал Ордвей, глядя на Эдгара' [11, р. 534]; – *Хрэн калі мы станем такімі! – фыркнуў мастак* [12, с. 37].

Важным средством выражения презрения является обценная и оскорбительная лексика, позволяющая красочно сообщить о переживаемой эмоции, принизить человека, которого говорящий считает достойным порицания, к примеру: *It's a crap world, isn't it?* 'Этот мир – дерьмо, согласна?'³ [13, р. 229]; *Твая работа, падла старая?* [15, с. 77].

В художественном дискурсе на двух языках были установлены некоторые различия в употреблении средств выражения презрения. Во-первых, единицы в англоязычной выборке обладают более высокой степенью непристойности и вульгарности (названия гениталий, экскрементов и т.п.), что может объясняться большей раскованностью англоязычных авторов и самих носителей языка, а также более широкими рамками того, что считается допустимым в художественном отображении. К примеру, С. Койн с коллегами

¹ Перевод по изданию: Франзен, Дж. Безгрешность : роман / Дж. Франзен ; пер. : Л. Ю. Мотылев, Л. Б. Сумм. – М., 2016. – 736 с. – С. 50.

² Там же. С. 52.

³ Там же. С. 149.

пишет о том, что употребление нецензурных выражений распространено не только в произведениях, рассчитанных на взрослую аудиторию, но даже в американских романах для подростков [16].

Во-вторых, в материале на белорусском языке выявлено более чем в 2 раза отдельных грубых и вульгарных лексем с относительно невысоким процентом употребления каждой (16 лингвоспецифичных, общий процент в выборке – 25,9) по сравнению с английскими единицами (7 лингвоспецифичных, процент в выборке – 38,3), у которых более высокое количество употреблений. Причиной, вероятно, является более широкая семантика вульгарных выражений, что позволяет в англоязычном дискурсе использовать одно и то же ругательство в целом ряде ситуаций, в то время как в белорусскоязычном дискурсе возникает необходимость конкретизации при помощи разных лексем: к примеру, в англоязычном дискурсе встречается 12 словоупотреблений *asshole* ‘урод’ – ‘a stupid, annoying, or detestable person’ (глупый, раздражающий или омерзительный человек) [8], в то время как в белорусскоязычной выборке для выражения той же идеи используются лексемы *гад, падла, засранец, сволач, чорт* и т.д.

В-третьих, распределение обценной лексики в англоязычных романах оказалось приблизительно равномерным в речи автора и персонажей, в то время как в белорусскоязычной выборке почти все подобные единицы звучали из уст героев, а не автора. Данное обстоятельство, возможно, обусловлено ролью, которая отводится автору – объективный или субъективный комментатор происходящего, а также литературными нормами, существующими для художественной литературы: как правило, в белорусской литературной традиции вкрапления разговорного стиля допустимы лишь в репликах персонажей для создания более достоверного и правдоподобного образа того или иного героя.

Огромным потенциалом для передачи презрения обладают также единицы, выражающие отрицательную оценку. Среди разнообразных отрицательно окрашенных оценочных лексем были выделены три дистинктивные группы, связанные с метафоризацией отрицательных качеств комментарием о низких умственных способностях и нарушениях норм.

Метафоризация является эффективным средством передачи самых разных эмоций. Рассматриваемая эмоция презрения в изученных романах реализуется в ситуациях, когда человек приравнивается в речи к животному: в англоязычной выборке общее число таких случаев составило 3,4 %, например, *swine* ‘свинья’, *a cow* ‘корова’, *the baboon face* ‘обезьянье лицо’ – *The flight attendant was a cow, and her cart was out of light beer* ‘Стюардесса была коровой, а в ее тележке не было светлого пива’ [11, р. 85]. В белорусскоязычном художественном дискурсе подобные лексемы составили 7,2 %, к примеру, *звер, жывёла, скацінка, свінюк, шчанюк, кабель, казёл* – *І што, ён летшы за мяне? Шчанюк* [15, с. 69]. Универсальность процесса метафоризации объясняет повторяемость выявленных лексем в обоих языках.

Презрение также может вызывать интеллектуальная ограниченность объекта эмоции. Так, в романах на английском языке о презрении свидетель-

существовали следующие лексемы, составившие 1,7 % от общей выборки: *dullard* ‘тупица’, *moron* ‘болван’, *buffoon* ‘шут’ – *He meant, I can't wait to watch you fall flat on your face, you presumptuous dullard* ‘Он имел в виду «Мне не терпится увидеть, как ты опозоришься, заносчивый тупица»’ [11, р. 122]. В выборке на белорусском языке лексемы, описывающие интеллектуальный уровень, составили 4,8 %, например, *тупагаловы, дурны/дурань, ёлуп, бязглузды* – *Ну, бабы дурныя, я табе скажу. Ведаеш, які пароль паставіла?* [14, с. 46].

В психологии существует мнение, что одной из функций презрения является укрепление социальных норм и групповой конформности [3]. Как показывает анализ, презрение зачастую присутствует как дополнительный эмоционально-оценочный компонент в лексике, обозначающей нарушение или отклонение от общепринятых норм, например: *sleaze* ‘низкий человек’, *scoundrel* ‘негодяй’, *traitor* ‘предатель’, *dirtbag* ‘мерзавец’, *scumbag* ‘подлый, презренный человек’ – *Listen to me, dirtbag* ‘Слушай, ты, поганец¹’ [13, р. 109]; на белорусском языке: *зраднік, злыдзень, вырадак, шарлатан, падонак* – *Ну-ну, пашукай. Я адразу адчуў, нячыста ў вас. Пся кроў. Зраднікі* [14, с. 63]. В белорусскоязычной выборке процент подобных единиц почти в 2 раза больше (28,1 % против 15 % – в англоязычной) – вероятно, это можно объяснить разной накаленностью эмотивных ситуаций презрения – чем выше накаленность, тем вероятнее появление большего количества презрительных оценочных лексем. В этой связи примечательно замечание П. Стернса (P. Stearns) о тенденции к «ослаблению эмоций» (the dampening of passions) в американском обществе [17].

Таким образом, рассмотрение эмотивных лексических единиц, выражающих презрение, привело к выводу о том, что в обоих языках используются схожие группы слов, отличается лишь их количественная представленность. Для англоязычного художественного дискурса в большей мере присуща тенденция называть эмоцию презрения, чем для белорусскоязычного. Вместе с тем англоязычные авторы активно передают презрение нецензурной лексикой, в отличие от белорусскоязычных, что объясняется существующими в обществе социокультурными и литературными нормами. В целом белорусскоязычным романам характерна бóльшая эмоциональная накаленность, проявляющаяся в преобладании лексем, выражающих, а не называющих презрение, в то время как в англоязычных соблюдается баланс единиц, называющих и выражающих эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экман, П. Психология эмоций / П. Экман. – 2-е изд. – СПб., 2010. – 334 с.
2. Damasio, A. The Feeling of what Happens: Body and Emotion in the Making of Consciousness / A. Damasio. – N.Y. : Harcourt Brace, 1999. – 386 p.

¹ Перевод по изданию: Франзен, Дж. Безгрешность : роман / Дж. Франзен ; пер. : Л. Ю. Мотылев, Л. Б. Сумм. – М., 2016. – 736 с. – С. 70.

3. *Изард, К. Э.* Психология эмоций / К. Э. Изард. – Санкт-Петербург : Питер : Лидер, 2011. – 460 с.
4. *Гоулман, Д.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 301 с.
5. *Ekman, P.* Basic Emotions / P. Ekman // Handbook of Cognition and Emotion / eds. T. Dalgleish, M. Power. – Chichester : John Wiley & Sons, 1999. – Ch. 3. – P. 45–60.
6. *Fischer, A.* Contempt: A Hot Feeling Hidden under a Cold Jacket / A. Fischer // Re-constructing Emotional Spaces: From Experience to Regulation. – Prague : Prague College of Psychosocial Studies Press, 2011. – P. 77–87.
7. *Bell, M.* Hard Feelings: The Moral Psychology of Contempt / M. Bell. – N.Y. : Oxford Univ. Press, 2013. – 320 p.
8. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com>. – Дата доступа : 06.08.2017.
9. Oxford English Living Dictionaries [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.oxforddictionaries.com>. – Дата доступа : 23.08.2017.
10. Электронный русско-белорусский словарь «Скарнік» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.skarnik.by>. – Дата доступа : 09.09.2017.
11. *Shriver, L.* The New Republic : A Novel / L. Shriver. – N.Y. : Harper Perennial, 2012. – 690 p.
12. *Южык, М.* Марыянеткі і лялькаводы [Электронны рэсурс] / М. Южык. – Режим доступа : http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=16458. – Дата доступа : 07.04.2017.
13. *Franzen, J.* Purity : A Novel / J. Franzen. – N.Y. : Farrar, Straus and Giroux, 2015. – 563 p.
14. *Клімковіч, М.* Цень Анёла : раман / М. Клімковіч, У. Сцяпан // Маладосць. – 2008. – № 2. – С. 37–70.
15. *Клімковіч, М.* Цень Анёла : раман / М. Клімковіч, У. Сцяпан // Маладосць. – 2008. – № 1. – С. 49–81.
16. “A Helluva Read”: Profanity in Adolescent Literature [Электронный ресурс] / S. Coyne [et al.]. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/239795865_A_Helluva_Read_Profanity_in_Adolescent_Literature. – Дата доступа : 14.09.2017.
17. *Stearns, P.* American Cool: Constructing a Twentieth-century Emotional Style / P. Stearns. – N.Y. : New York Univ. Press, 1994. – Ch. 5. – P. 139–182.

The article is devoted to the study of lexical means that represent contempt in English and Belarusian fictional discourse. Similarities and differences of their use in the author's and characters' speech are analyzed and explained.